

УДК 321.1(476)(470):94»1929/1930»

П. С. Крючек

Белорусский государственный технологический университет

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ С ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В РОССИЮ В 20–30-Х ГГ. XX СТОЛЕТИЯ**

Миграционные процессы из Беларуси в Россию являлись составной частью переселенческой политики СССР. Разрабатывая переселенческие мероприятия, руководство страны паталось решить следующие задачи: необходимость формирования мощной промышленной базы в регионах, близких к источникам сырья, но не обладающих достаточным количеством рабочих рук; создание крупных сельскохозяйственных центров, снабжающих новые промышленные предприятия продовольствием и сырьем; увеличение производства сельхозпродукции на экспорт. Среди задач республиканского уровня основной была борьба с аграрной перенаселенностью и оздоровление белорусских колхозов через переселение избыточного населения в многоземельные регионы СССР.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, переселение, миграция.

P. S. Kruchek

Belarusian State Technological University

**MIGRATION PROCESSES FROM THE TERRITORY
OF BELARUS TO RUSSIA IN THE 20–30TH OF THE XX CENTURY**

Migration processes from Belarus to Russia were an integral part of the resettlement policy of the USSR. Developing resettlement activities, the country's leadership tried to solve the following tasks: the need to build a powerful industrial base in regions close to sources of raw materials, but not having enough workers; creation of large agricultural centers supplying new industrial enterprises with food and raw materials; increase in production of agricultural products for export. Among the tasks of the republican level, the main was the struggle against agrarian overpopulation. and the rehabilitation of the Belarusian collective farms through the relocation of surplus population to the multi-land regions of the USSR.

Key words: Russia, Belarus, resettlement, migration.

Введение. Большое влияние на миграционные процессы в Беларуси в 20-х гг. XX ст. оказали Первая мировая война и революционные события 1917 г. Так, за время Первой мировой войны и интервенции, не считая погибших и умерших, 122 тыс. белорусов эмигрировали за границу бывшей Российской империи и более 400 тыс. беженцев из Беларуси оказались в крупных индустриальных центрах страны. Вследствие превышения числа умерших и погибших над числом родившихся в годы войны и междоусобиц, Беларусь потеряла почти 185 тыс. человек. Одновременно в 1914–1918 гг. страну покинуло больше, чем в нее вселилось, почти на 0,9 млн. человек. Только за 1915 г. население Беларуси сократилось почти на 600 тыс. человек.

Кроме того, согласно условиям Рижского мирного договора от 16 марта 1921 г., около 82 тыс. км² дореволюционной белорусской территории с населением 4,6 млн. человек (согласно материалам переписи населения 1931 г.) оказалось в составе Польши. Это – 38% населения и 40% территории Беларуси [1, с. 133]. А еще раньше в феврале 1919 г. территория Восточной Беларуси в составе Могилевской и Витебской губерний были включены в состав

РСФСР. В результате территория БССР первоначально состояла всего из шести уездов Минской губернии.

Только после создания СССР был поставлен вопрос о необходимости укрупнения территории Беларуси. 3 марта 1924 г. ВЦИК принял постановление о передаче БССР территории с преобладающим белорусским населением. В частности, в состав республики были возвращены 16 уездов Витебской, Гомельской и Смоленской губерний. Второе укрупнение БССР произошло 28 декабря 1926 г., когда в ее состав были переданы Гомельский и Речицкий уезды Гомельской губернии. В результате в состав Беларуси были возвращены территории, испытывающие острую аграрную перенаселенность.

Несмотря на то, что после Октябрьской революции белорусское крестьянство получило в трудовое пользование 905 730 десятин бывших помещичьих земель, по-прежнему острой проблемой являлось крестьянское малоземелье. Примерно четверть крестьянских хозяйств имело надел размером в 2–3 десятины, что не позволяло вести даже потребительское хозяйство.

Принимая в расчет ежегодный прирост населения БССР в 2,5% и слабые темпы развития

промышленности, а также существование в целом отсталой системы земледелия (трехполья), в деревне образовался большой избыток рабочей силы, который доходил до 40%. Одним из способов решения этой проблемы являлось переселение избыточной части населения в другие районы страны [2, л. 112–113].

Основная часть. В дореволюционный период крестьянские переселения из Беларуси были вызваны преимущественно аграрным перенаселением, которое характеризовалось дефицитом пахотной земли и, как следствие, избытком рабочей силы. В советский период эта проблема также оставалась актуальной. Решить аграрный вопрос только за счет ликвидации помещичьего землевладения и его перераспределения среди крестьян было невозможно, так как крестьянский земельный надел в Беларуси увеличился только на 10–11%, чего было недостаточно для создания даже середняцких хозяйств. Поэтому ликвидация малоземелья при помощи переселений на свободные земли являлась одной из социально-экономических задач Советской власти.

Кроме этого, необходимость миграции населения стала вызываться также и потребностями экономического развития страны – развитием индустрии и последовавшим за этим процессом ростом городов.

Урбанизация республики и всей страны потребовала значительного притока трудовых ресурсов в города из сельской местности. Однако, несмотря на достаточно высокие темпы индустриализации БССР, масштабы аграрного перенаселения были настолько велики, что развивающаяся промышленность не могла поглотить избыточное сельское население.

В 1928 г. Наркомземом БССР был разработан пятилетний план переселенческих мероприятий на 1928–1933 гг. План предусматривал организацию переселений не только за пределы республики, но и мелиорацию, и заселение заболоченной земель белорусского Полесья.

В частности, в документе констатировалось, что с учетом результатов переписи населения 1926 г. и ожидаемыми демографическими изменениями аграрная перенаселенность в БССР к 1929 г. должна составить 20%. За счет мелиорации и заселения заболоченных земель избыток сельскохозяйственного населения можно понизить до 15%. Интенсификация сельскохозяйственного производства и рост промышленности поглотят еще около 5% избыточного населения. В результате аграрная перенаселенность белорусской деревни к 1929 г. составила примерно 10%, или же 426,5 тыс. душ [3, л.]. Поэтому при разработке первых пятилетних планов развития народного хозяйства республи-

ки предусматривались значительные перемещения населения из Беларуси в другие районы страны, где ощущалась нехватка рабочей силы.

Так, при составлении пятилетнего плана развития народного хозяйства и культурного строительства Беларуси на 1928/29–1932/33 гг. учитывалось, что ее население должно было за счет естественного прироста увеличиться на 12,6%, или на 650 тыс. человек. Это намного превышало потребности народного хозяйства республики в рабочей силе. Тем самым создавалась угроза обострения существовавшей в то время городской и сельской перенаселенности. Это обстоятельство заставило планировать переселение из сельской местности 300 тыс. человек.

Кроме того, десятилетним планом переселенческих мероприятий в БССР на 1926–1936 гг. предусматривалось в целях ослабления безработицы в городах переселить за пределы республики около 20 тыс. городских безработных. [3, л. 3]. В целом весь миграционный отток населения из БССР за пять лет должен был составить 341,8 тыс. человек. В результате сальдо миграции населения Беларуси за 13 лет между переписями 1926 и 1939 гг. составило минус 617 тыс. человек, поглотив 46% естественного прироста за эти годы [1, с. 136].

Основные нормативные акты, определявшие функционирование всех направлений переселенческой политики в БССР, исходили от союзного правительства и центральных переселенческих органов, а также от государственных органов мест вселения. В БССР они лишь корректировались с учетом местных особенностей. Руководство промышленным переселением в БССР до 1933 г. было возложено на Наркомат труда и его органы (биржи труда, корреспондентские пункты). После ликвидации НКТ республики руководство этим направлением переселений осуществляли постоянная комиссия по регулированию вербовки рабочей силы, а позже – постоянная комиссия по организованному набору рабочей силы.

Для решения переселенческих задач постановлением Совета Труда и Обороны СССР от 17 октября 1924 г. был создан Центральный колонизационный комитет (Цеколком), который постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 апреля 1925 г. преобразован во Всесоюзный переселенческий комитет при ЦИК СССР. На этот орган возлагалось общее руководство переселенческой политикой Союза ССР. В состав комитета входили по два представителя от каждой союзной республики, а также представители ЦИК и СНК СССР. Кроме того, в районах выхода, передвижения и местах вселения переселенцев была создана сеть местных переселенческих организаций.

Одной из важнейших задач, стоявших перед Всесоюзным переселенческим комитетом, являлось определение квот и обеспечение финансирования для переселенцев из союзных республик в российские регионы. Следует отметить, что советское руководство сдерживало переселение беднейшего крестьянства, так как не могло оказать ему необходимой финансовой помощи [4, с. 30].

В частности, к переселению допускались хозяйства, имеющие не менее 2,5 работников и материальное обеспечение в деньгах, имуществе и инвентаре не менее 800 рублей для Сибири и не менее 900 руб. для Дальнего Востока. Для коллективов размер материального обеспечения снижался до 200 руб. [5, с. 26].

В результате доля середняков среди переселенцев составляла 57%, доля зажиточных крестьян – 8% и доля бедняков, которые в наибольшей степени были заинтересованы в переселении, составляла всего 35% [3, л. 3].

В целях поддержки беднейших слоев деревни была организована выдача им целевых ссуд на покупку имущества остоваемого переселенцами в местах выезда и аренду их земель.

В частности, в 1927–1928 гг. на эти нужды было выделено 500 тыс. руб., а всего за годы первой пятилетки на ссуды беднейшим крестьянам планировалось выделить 5 млн. руб. Ссуда на одно хозяйство устанавливалась в размере 500 руб.. Из них 100 руб. выделялось на оплату аренды земли и 400 руб. на покупку имущества переселенцев [3, л. 6].

В своем развитии государственная политика по проведению сельскохозяйственных переселений из БССР прошла несколько этапов. Первый (1921–1923 гг.) – формирование нормативной базы переселенческой политики, подготовка переселенческих фондов и попытки недопущения самовольного переселения; второй (1924–1929 гг.) – начало планового переселения из БССР при доминировании индивидуальной формы переселения; третий (1930–1932 гг.) – сворачивание сельскохозяйственных переселений в связи с проведением политики сплошной коллективизации. Для этого периода было характерно только красноармейское переселение на Кавказ, в Сибирь и на Дальний Восток с целью организации колхозов и борьбы с кулачеством в данных регионах.

В такие перемещения были вовлечены значительные массы населения ряда регионов России, в том числе Кубани и Ставрополья. Опустевшие в ходе голода 1932–1933 гг., депортаций, бегства населения, эти территории, важные для власти, с точки зрения производства товарного зерна как для внутреннего, так и для внешнего рынков, необходимо было заселить

политически лояльным населением. Этим критериям отвечали военнотружущие Красной Армии, за годы службы получившие соответствующую политическую и идеологическую подготовку. Был в этом и стратегический интерес – регион относился к приграничным территориям, и такое переселение в условиях противостояния СССР и западных стран способствовало обеспечению безопасности государства.

Начало этим процессам положило постановление Реввоенсовета СССР от 30 января 1930 г. «Об участии Красной Армии в колхозном строительстве страны». При этом значительную часть переселенцев составили военнотружущие Белорусского военного округа (БелВО). Всего число переселенцев с семьями из БелВО составило – 4714 семейств. Причем изначально из БелВО планировалось к переселению 4100 семейств красноармейцев [6, с. 51].

В переселенческих процессах с территории Беларуси важное место занимало переселение еврейских граждан в рамках приобщения их к земледельческому труду. Значительная аграрная перенаселенность в БССР не позволяла обеспечить земель всех желающих. Поэтому было организовано переселение еврейского населения в Крым и Биробиджан. Однако сложные природно-климатические условия Крыма, отсутствие опыта ведения сельского хозяйства приводили к невыполнению нарядов на переселение и возвращению переселенцев обратно в БССР [7, с. 70].

В конце 1920-х гг. началась реализация Биробиджанского проекта. Ряд еврейских деятелей и практически все иностранные организации выступили против переселения на Дальний Восток. Движение переселенцев из БССР в Биробиджан было незначительным. Кроме того, из 6 тыс. прибывших из БССР около 60% оставили Еврейскую автономную область. По неполным сведениям, в Крым из Беларуси с 1926 по 1928 г. (включительно) переселилось 1914 семей. Гораздо меньший поток еврейских переселенцев шел в дальневосточный Биробиджан. В этот регион в 1928 г. из Беларуси переселилось лишь 240 еврейских семей [7, с. 71].

О размерах миграции белорусского населения в Россию с учетом миграции конца XIX и начала XX в. можно в известной мере судить и по материалам переписи населения 1926 г. По этим данным, за пределами Беларуси проживало 602,5 тыс. ее уроженцев, или около 11% населения, в том числе 222,9 тыс. человек в Сибири [1, с. 135].

Численность мигрантов из Беларуси, проживающих в других районах и республиках СССР,

превышала в 4,5 раза количество родившихся за пределами Беларуси, но проживавших на ее территории. Особенно большой перевес дали Сибирь и Дальний Восток (222,9 тыс. против 4 тыс. человек – в 55 раз). Свыше 100 тыс. белорусов было выявлено в Центральной части (перевес в 2,5 раза), 65 тыс. – на Северо-Западе (перевес в 3 раза), свыше 70 тыс. – в Украине (перевес в 2,5 раза). На остальные районы страны приходилось 78 тыс. выходцев из Беларуси (перевес в 3,5 раза) [1, с. 135].

Миграционные потоки из Беларуси определялись также количеством репрессированного ее населения, которое было вывезено за ее границы в лагерь. Реконструированные по материалам архивов пенитенциарной системы СССР данные о количестве заключенных с 1934 по 1953 г., в том числе и осужденных по политическим мотивам, данные баланса лагерного населения, включая разделы, связанные с поступлением и выбытием контингента за 1934–1947 гг., показывают, что наибольшее количество заключенных белорусов в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) по политическим мотивам относится к началу 1938 г. – 49 818 человек. Анализ этнической структуры заключенных ИТЛ свидетельствует, что наиболее высокая интенсивность репрессий пришлась именно на белорусов. Так, согласно расчетам Л. Л. Рыбаковского, коэффициент интенсивности репрессий белорусов составлял – 1,7, русских – 1,1, украинцев – 0,96, евреев – 0,81, народов Казахстана и Средней Азии – 0,69, народов Кавказа – 0,65, других народов СССР – 0,71 и 0,52 – народов других стран [1, с. 136].

После присоединения Западной Беларуси к СССР миграция белорусского населения была обусловлена, прежде всего, ее политическими обстоятельствами. Из бывшей Западной Беларуси значительное количество лиц было депортировано в Сибирь, Поволжье, Казахстан, Коми. Так, с января 1940 г. 177 тыс. человек были высланы из Западной Беларуси в восточные и северные районы Советского Союза. Их национальный состав был следующий: 96 593 – поляки, 59 031 – евреи, 9 334 – украинцы, 9 084 – белорусы, 271 – немцы и 2 790 – представители других национальностей.

Некоторые зарубежные исследователи оценивают миграционные потери за эти полтора года только в Западной Беларуси в 300 тыс. человек. В результате доминировавшее до 1939 г. в западной части Беларуси польское присутствие сменилось усилением белорусского и русского. Начался интенсивный миграционный приток, прежде всего, советских военнослужащих и чиновников на территорию Западной Беларуси,

что создавало иную социокультурную и этническую реальность [1, с. 143].

Заключение. Таким образом, миграционные процессы из Беларуси в Россию в 20–30-х гг. XX столетия были обусловлены потребностями развития народного хозяйства СССР. Разрабатываемая переселенческие мероприятия, руководство страны учитывало экономические задачи, стоящие перед СССР. Это, прежде всего, необходимость формирования мощной промышленной базы в регионах, близких к источникам сырья, но не обладающих достаточным количеством рабочих рук, создание крупных сельскохозяйственных центров, снабжающих новые промышленные предприятия продовольствием и сырьем, увеличение производства сельхозпродукции на экспорт.

Важным аспектом переселенческой политики было повышение обороноспособности СССР путем увеличения численности населения приграничных территорий Дальнего Востока. Оно должно было способствовать развитию национальных окраин СССР.

Среди задач республиканского уровня основной была борьба с аграрной перенаселенностью в 1920-х гг. и оздоровление белорусских колхозов через переселение в многоземельные регионы СССР, неэффективностью используемых трудовых ресурсов в 1930-х – 1941 г. Сельскохозяйственное переселение в 1920-х гг. дало возможность в самый трудный момент восстановительного периода снизить накал земельного голода и позволило сотням тысяч крестьян наладить хозяйство как за пределами республики, так и в БССР.

Тем не менее переселенческая политика не смогла решить всех поставленных перед ней задач. Это было связано как с объективными (нехватка финансирования), так и субъективными (формальное отношение советских и государственных деятелей к переселенческим мероприятиям в местах выхода и вселения) причинами. Ключевым фактором, оказавшим негативное влияние на реализацию переселенческих мероприятий, стало изменение концептуальных подходов государства к дальнейшему экономическому развитию СССР.

Сворачивание НЭПа в конце 1920-х гг. привело к отказу государства от индивидуальной формы сельскохозяйственных переселений и концентрации усилий только на коллективных переселениях. В сфере промышленного переселения государство проводило противоречивую политику – то усиливая государственный контроль за подбором кадров, то предоставляя относительную свободу хозорганам. Это не позволяло переселенческой политике в полной мере реализоваться.

Литература

1. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / ред. Л. Л. Рыбаковский. М.: Akademiya, 2009. 431 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2295.
3. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3625.
4. Платунов Н. И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 г.). Томск: Из-во Том. ун-та, 1976. 283 с.
5. Йоцюз В. А. Фарміраванне арганізацыйна-прававой асновы сельскагаспадарчага перасялення ў БССР (1920–1940 гг) // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культаралогія. 2014. № 2. С. 24–27.
6. Ракачев В. Н. К вопросу об организации переселения красноармейцев белорусского военного округа на Кубань и Ставрополье в 1930-е гг. // Труды БГТУ. 2014. № 5: История, философия, филология. С. 51–55.
7. Йоцюз В. А. К вопросу об национальном аспекте переселенческой политики в БССР (1920–1930 гг.) // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культаралогія. 2015. № 2. С. 69–72.

References

1. *Transformatsiya migratsionnykh protsessov na postsovetskom prostranstve*. Red. L. L. Rybakovskiy [Transformation of migration processes in the post-Soviet space]. Ed. L. L. Rybakovskiy. Moscow, Akademia Publ. 2009. 431 p.
2. National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 4p. I 1. F. 2295.
3. NARB. Fund 4p. I 1. F. 3625.
4. Platonov N. I. *Pereselencheskaya politika sovetskogo gosudarstva i eye osushchestvleniye v SSSR (1917 – iyun' 1941 g.)* [Resettlement policy of the Soviet state and its implementation in the USSR (1917 – June 1941)]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 1976. 283 p.
5. Yotsyus V. A. Formation of the organizational-legal bases of agricultural resettlement in the BSSR (1920–1940 gg.). *Vesti Belorusskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Belarusian State Pedagogical University], 2014, Series 2, History. Philosophy. Political Science. Sociology. Economy. Culturology, no. 2, pp. 24–27 (In Belarusian).
6. Rakachev V. N. On the question of the organization of resettlement of red army soldiers the Belarusian military district in the Kuban and Stavropol in the 1930s. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2014, no. 5: History, Philosophy, Philology, pp. 51–55 (In Russian).
7. Yotsyus V. A. To the question about the national aspect of the resettlement policy in the Byelorussian SSR (1920–1930). *Vesti Belorusskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Belarusian State Pedagogical University], 2015, Series 2, History. Philosophy. Political Science. Sociology. Economy. Culturology, no. 2, pp. 69–72 (In Russian).

Информация об авторе

Крючек Петр Степанович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kruchek@belstu.by

Information about the author

Kruchek Peter Stepanovich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kruchek@belstu.by

Поступила 25.03.2018